

— Кхе-кхе, не то чтобы я тебя осуждаю... ха-ха-ха, парню за двадцать, а от одного поцелуя так испугался, что сбежал из дома. Скажи на милость, как у такого ветреного и чувственного типа, как я, мог появиться такой целомудренный друг?

— ...

— Цзян Юй оперся на диван, приподнялся и шлепнул Е Хуая по лицу плюшевой игрушкой, которую та неизвестно какая школьница подарила. — Может, перестанешь так разнузданно хохотать?

Е Хуай безудержно хохотал, облокотившись на спинку дивана, и лишь через некоторое время успокоился. Отхлебнув воды и переводя дух, он преувеличенно хлопал себя по бедру.

— Честно, не ожидал, что всего за неделю разлуки вы с ним дошли до такого. Молодец, однако, товарищ Цзян Сяюй.

Цзян Юй продолжил оправдываться:

— Это был всего лишь несчастный случай...

— Кого ты обманываешь?

— Е Хуай явно не верил. Подвинувшись поближе к Цзян Юю, он сел рядом, похлопал его по плечу с видом бывалого человека. — В любом несчастном случае есть доля человеческого фактора. Глубокой ночью ты не спишь, и он не спит, двое мужчин наедине в одной комнате — уже само по себе подозрительно. В общем, если вы умудрились столкнуться губами, то либо проблема в тебе, либо в нем.

— Конечно, — Е Хуай снова многозначительно усмехнулся. — Я больше склоняюсь к тому, что проблема в вас обоих.

Цзян Юй сидел, поджав ноги, подперев подбородок руками, и тихо пробормотал:

— ... Это правда был несчастный случай.

Е Хуай насмешливо приподнял бровь.

Цзян Юй опустил голову и нерешительно прошептал:

— Ладно, он мне в самом деле нравится, но я бы не стал прибегать к такому... экстремальному способу.

Е Хуай потер подбородок, задумавшись, и переспросил:

— Если не в тебе дело, значит, в нем?

— ...

— Цзян Юй провел рукой по лбу, не особо желая вспоминать ту неловкую сцену вчерашнего дня. Он помедлил и угрюмо выдавил:

— Молодой мастер убежал еще быстрее меня.

Е Хуай уловил в его тоне нотки обиды, отчего уголки его губ растянулись в еще более широкой

улымке. Он твердо решил помочь братану решить его жизненно важный вопрос.

— А ты понял, он убежал от злости, от неловкости или от смущения? Может, он радостно примчался в свою комнату и начал кататься по полу от восторга?

— Не может быть, — Цзян Юй фыркнул. Не говоря уже о том, мог ли молодой мастер разозлиться, один только вариант «смущение» следовало исключить в первую очередь. — Как тебе такое в голову приходит? Ты же сам видел молодого мастера, знаешь, какой он человек. И что, «смущенно кататься по полу и бегать кругами»?

Е Хуай бездумно бросил в ответ:

— Говорят же, чем суровее человек снаружи, тем пошлее он внутри. Вдруг у него эта милая контрастность?

В Линботае, в половине города отсюда, Фу Вэйай, сидевший за письменным столом и предававшийся мечтам, вдруг сильно чихнул.

— Апчхи!

— Фу Вэйай, тот самый «милый контрастный» молодой мастер, чью натуру невольно угадали, потер нос и взглянул на учебник, страницы которого не перелистывались уже целый час. На страницах учебника по двуязычной специальности виднелись беспорядочные пометки, по которым сразу было видно, насколько невнимателен был пишущий.

Почти всю ночь он не сомкнул глаз — от возбуждения не мог заснуть.

Падение действительно было случайностью, но протянуть руку, чтобы поднять Цзян Юя, стало его мгновенной реакцией. Изначально он лишь хотел воспользоваться моментом, чтобы обнять Цзян Юя, но не ожидал, что Небеса преподнесут ему такой огромный сюрприз.

Его первый поцелуй так внезапно и неожиданно достался Цзян Юю.

Тот неожиданный инцидент на фестивале косплея произошел через маску, вокруг было бесчисленное множество зрителей — очень неуместная ситуация, и воспоминания о ней вызывали больше сомнений, чем радости.

Но вчерашний поцелуй был другим — он воочию ощутил температуру и дыхание Цзян Юя.

Губы Цзян Юя были мягкими, с легким сладковатым привкусом. Если бы можно было задержаться подольше...

Фу Вэйай коснулся своих слегка сухих губ, затем нахмурился, опустил руку и с досадой уставился на свои пальцы.

Он не собирался становиться извращенцем.

Учеба не шла в голову. Фу Вэйай вздохнул, смирился и закрыл учебник. Подумав, он включил настольный компьютер, которым почти никогда не пользовался.

На самом деле, он уже предлагал Цзян Юю печатать тексты в кабинете на этом компьютере, но Цзян Юй отказался, сославшись на то, что у него нет фиксированного времени для писательства, и это было бы неудобно.

На рабочем столе было пусто, кроме ряда программ, установленных вместе с системой. Фу Вэйай зашел в Weibo, случайным образом поискал информацию о автограф-сессии на выставке А, затем открыл другое окно, вошел на Цзиньцзян под аккаунтом «Фан Син Вэйай» и открыл колонку «Возвращение к нулю».

Цзян Юй занимается писательством уже почти семь лет. В его колонке выстроилась длинная вереница книг: есть многотомные эпопеи в несколько миллионов иероглифов, есть и короткие рассказы в несколько десятков тысяч. Коллекции, комментарии и прочее тоже постоянно растут — типичный автор, набирающий популярность постепенно.

В этом семестре у Фу Вэйая много занятий, нет времени читать каждую книгу, поэтому он может следить только за той, что Цзян Юй публикует в настоящее время. Он потратил больше месяца, используя время отдыха и перед сном, и наконец догнал текущие обновления, сравнялся с «Поднявшимся с ветром». Теперь у него появилось время взглянуть на те комментарии, которые заставляли Цзян Юя хмуриться.

Можно сказать, что он смотрит сквозь розовые очки, можно обвинить в бездумном восхвалении, но в целом Фу Вэйай считает, что эта книга написана превосходно.

Поскольку он уже слышал о ситуации, перед тем как открыть раздел комментариев, он сделал глубокий вдох, чтобы настроиться на спокойное восприятие. Однако, просмотрев меньше двух страниц комментариев к последней главе, Фу Вэйай в ярости закрыл вкладку.

Он взглянул на время в правом нижнем углу экрана и набрал номер Лань Янбина.

Его двоюродный брат был немного самовлюбленным, и в качестве звонка установил песню из нового альбома КЕУ, причем именно свою сольную партию.

Мелодия проиграла дважды, прежде чем Лань Янбин наконец ответил:

— Братан?

Прождав минуту, Фу Вэйай уже немного успокоился. Услышав усталость в голосе Лань Янбина, он нахмурился:

— Ты что делал только что?

— Урок по дикции, — ответил Лань Янбин и переспросил:

— Что случилось, братан?

— ...

— Фу Вэйай помедлил, затем серьезно произнес:

— Мне нужно узнать, почему у «Поднявшегося с ветром» сейчас так много хейтеров, желательно со всей предысторией и последствиями.

— А, это! У меня в второстепенном аккаунте Weibo сохранены девять длинных скриншотов, которые делали фанаты книги. Сейчас найду и скину тебе.

— Хорошо, спасибо.

— Пустяки.

— Лань Янбин рассмеялся, затем с любопытством спросил:

— Братан, ты что, снова хочешь разобраться с хейтерскими аккаунтами? На самом деле, с тех пор как исчезли те, кто создавал черные хэштеги, в Weibo стало гораздо меньше язвительных комментариев.

— Нет, — Фу Вэйай, держа трубку одной рукой, смотрел на скриншоты и видео с автограф-сессии на выставке А на экране компьютера, и настроение его немного улучшилось. — Только что заглянул в раздел комментариев к «Поднявшемуся с ветром» — просто отвратительно. Хочу немного «очистить» его.

Лань Янбин предупредил его:

— Комментарии на Цзиньцзяне очень трудно удалить, особенно отрицательные оценки. Даже сам автор не всегда может их стереть.

— Кто сказал, что я собираюсь удалять комментарии?

— Тогда как ты собираешься «очищать»?

Фу Вэйай загадочно хмыкнул и положил трубку.

Как очищать?

Конечно, завалив их хорошими отзывами и восхвалениями!

Фу Вэйай снова зарегистрировал второстепенный аккаунт, сначала без разбора поставил кучу закладок и бросил «громов» в различных рейтингах, а затем снова зашел в раздел комментариев к «Поднявшемуся с ветром» и начал серьезно изучать, с какого ракурса лучше всего пускать «восхваления».

*

В пределах второй кольцевой дороги города А, дом Е Хуая.

Цзян Юй, писавший текст на компьютере друга, столкнулся с творческим кризисом. Обновление в шесть тысяч иероглифов, которое он писал с самого утра, к тому времени, как луна поднялась на верхушки деревьев, все еще не было закончено.

К счастью, выходя утром из дома, он предупредил Фу Вэйая, что сегодня останется у Е Хуая, поэтому можно было не торопиться обратно.

Он сидел в спальне и писал, а Е Хуай в гостиной смотрел фильм ужасов по видеосвязи с какой-то школьницей, время от времени доносились легкие возгласы и визги. Цзян Юй покачал головой, не зная, смеяться или плакать.

Через полчаса Е Хуай ворвался в комнату, с грохотом распахнув дверь:

— Цзян Сяюй, загляни в свои комментарии!

Цзян Юй растерянно поднял голову от экрана.

Е Хуай, держа в руках телефон, втиснулся и сел рядом с ним.

— Под той главой, которую ты обновил вчера, появился великий мастер. Он оставил двенадцать длинных комментариев с восхвалениями, и ни одна фраза не повторяется!

Цзян Юй все еще не совсем верил:

— Правда? Это не ты завел второстепенный аккаунт?

— ...

— Е Хуай закатил глаза и протянул ему свой телефон. — Ты же не школьница, чтобы я стал для тебя заводить фейк. А вот твой Фу Вэйай вполне мог бы.

Молодой мастер: ? ? ? ? ?

Е Хуай, почему ты подглядываешь за моей жизнью? ? ? ? ?

<http://bllate.org/book/15585/1387989>